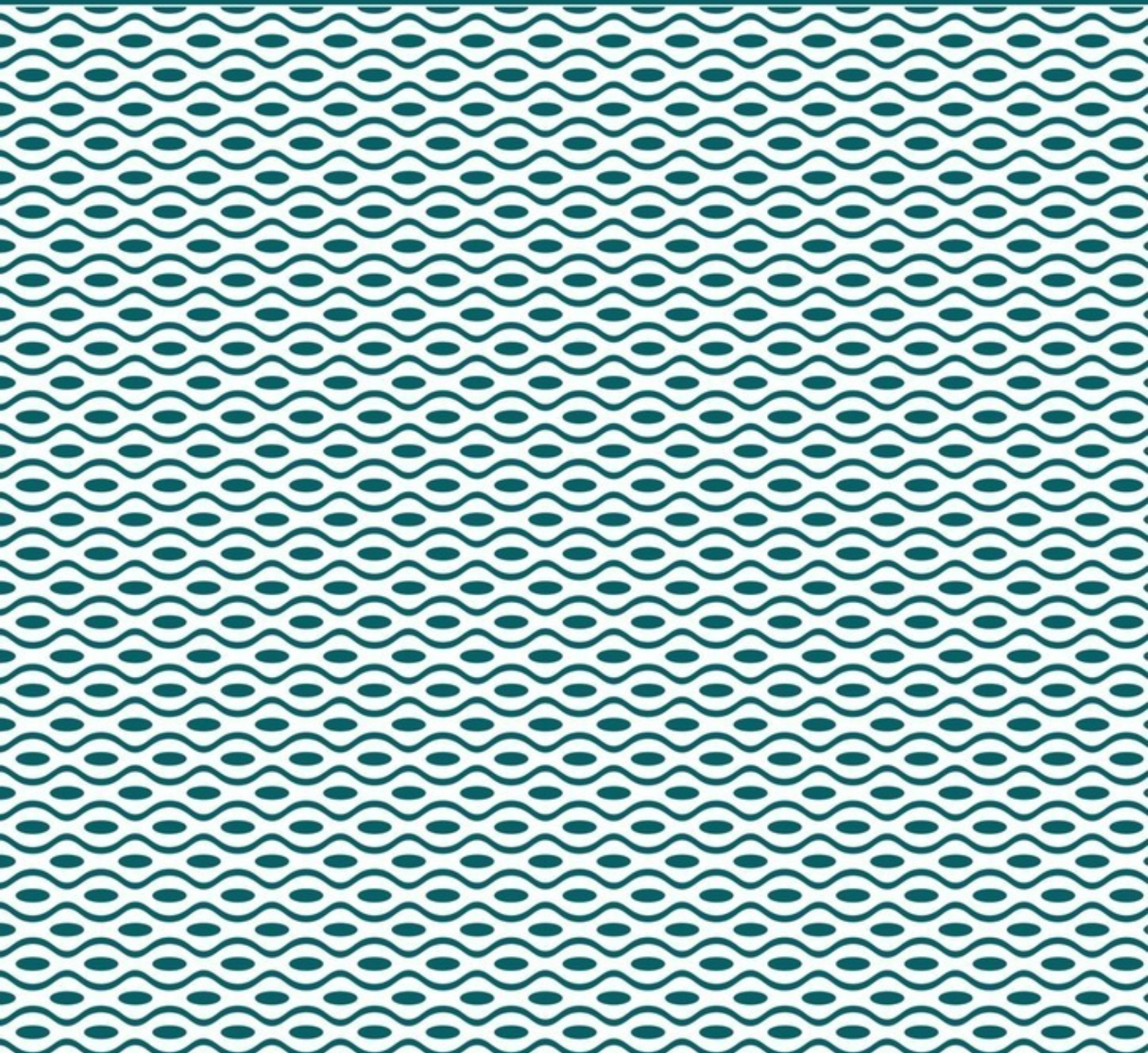

Роман Воликов

Мозг партии

Роман Воликов

Мозг партии

«Издательские решения»

Воликов Р.

Мозг партии / Р. Воликов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834079-6

Шесть рассказов о главных человеческих грехах, таких же вечных, как и сам человек. Битые яйца учат кур, битые яйца учат кур. Но млеет омлет на сковороде, с кем это было, где и когда...

ISBN 978-5-44-834079-6

© Воликов Р.
© Издательские решения

Содержание

Мозг партии	6
Блюз на истощение	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мозг партии

Роман Воликов

© Роман Воликов, 2016

ISBN 978-5-4483-4079-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мозг партии

Мне были очень нужны деньги. Без всякого притворства, по настоящему, не на какую-нибудь тачку помоднее или на поездку с моделистой блядью на Мальдивы. Мне были нужны деньги, потому что не на что было есть и негде было жить.

Это довольно обидно сознавать в день сорокалетия. За три месяца до юбилея я окончательно расписался в собственном банкротстве. В мою квартиру, последнее моё имущество, въехал новый хозяин. Мои скромные пожитки лежали в грузовичке, который стоял возле подъезда, водила нервничал, новый хозяин, обещавший прибыть к десяти утра, задерживался, понятно, куда ему торопиться, он приехал в начале двенадцатого, зевнув, взял у меня ключи, прошёлся приличия ради по моим уже бывшим двухэтажным хоромам, «жена потом всё изучит, вы же будете на связи, если возникнут вопросы, – сказал он. – Куда переезжаете, если секрет?» «Ленинские Горки». «А это где?» – спросил он. «Это в пизде», – хотелось ответить мне, но я сдержался.

За несколько месяцев до переезда на съёмную хату я благополучно просрал все суды, затеянные против меня кредиторами, и поставил на карьере бизнесмена окончательную жирную точку. Вот это как раз совсем не явилось для меня неожиданностью. Я никогда не сомневался, что бизнесмен из меня полное говно, что ещё может получиться из выпускника филфака, хоть и МГУ, мне просто везло долгое время, у одних говно брал, другим говно продавал, отличался безрассудной смелостью при совершении сомнительных операций, поэтому имел репутацию конкретного деляги, что вызывало уважение до поры, до времени. Деньги не копил, тратил без счёта на себя и на супругу, тачки менял регулярно, из приличных приобретений только двухэтажная квартира в элитном доме в Черемушках, у меня с общажной юности бзиг на комфортное жильё. «Наверное, это глупо, – думал я, когда кредиторы взяли за горло. – Надо было хоть что-то спрятать на заграничных счетах». «Впрочем, – отвечал я себе. – Студенту-филологу не к лицу нести такую ересь. Ты же деньги пиздил, а не зарабатывал, вот они и пролетали сквозь пальцы, так в природе установлено».

В том, что весь мир говно, я не сомневался ни тогда, ни сейчас. Помню, по пьяни, в кабаке с такими же уродами, как сам, я выводил оправдательную теорию, суть которой сводилась к следующему: чтобы избежать тлетворного влияния родного Отечества, уродов надо грабить беззастенчиво и безжалостно, типа, клин клином выбивает, может, тогда думать начнут. Уроды пили и радостно соглашались.

«На Кэтрин можно было меньше тратить, – меланхолично подумал я. – Вложения оказались неадекватны отдаче». Жену я приобрёл восемь лет назад. У меня был партнёр, старый мудила, все его называли Евсей Евсеич, хотя по-настоящему он был Игорь Петрович. Для компании Евсеича я блистательным образом организовал поставку парт в городские школы. Курировал финансирование закупок мой однокурсник по университету, попавший по большей протекции на должность в мэрии, два раза в месяц я относил ему конвертики, парты улетали по тройной цене, Евсеич на меня молился, потому что мне достаточно было пошевелить пальчиком и на его место встали бы сто пятьдесят поставщиков.

Итак, восемь лет назад я приехал к Евсеичу за очередной порцией денежных знаков, в приёмной сидела ангелочек, в золотистых кудряшках и короткой юбочке, лет девятнадцати, не старше.

– Офис хочу открыть свой, – непринужденно сообщил я Евсеичу. – Надоело с людьми по кабакам встречаться.

– Правильно, – сказал Евсеич. – Офис дисциплинирует. Я как-то на даче пробовал работать, с утра укачаешься и свободен.

– Секретаршей поделитесь? – спросил я.

– Отчего нет, – охотно согласился Евсеич. – Девка молоденькая, неизбалованная, тебе в самый раз будет.

До офиса дело не дошло, Кэтрин поселилась у меня, а через четыре года уговорила официально оформить отношения. Я не возражал, мне было, собственно, по хуй. Девка она весёлая, лёгкая на подъем, такая «зажигалка», по кабакам и тусовкам готова в любое время дня и ночи. Мне нравилось, я сам не дачник. Мамашка у неё, кстати, тоже заводная, помню, на свадьбе я пару раз плотно взял её за жопу, тёща, мне показалось, была не против, Кэтрин словно почувствовала, увезла меня от греха подальше домой.

Ну, а год назад, когда кредиторы начали выворачивать мне конечности, Кэтрин потихоньку съеблась к родителям, мол, папик болеет, надо за ним ухаживать. «Да и хрен с тобой! – подумал. – Бал заканчивается, карета превращается обратно в тыкву. Хорошо, детей нет, мне сейчас только этого геморроя не хватало».

Я сидел на унылом диванчике на съёмной хате и смотрел на пять аккуратных банковских пачек. Полляма деревянных, меньше чирика зелени. Несколько лет назад я такую сумму мог за неделю прохуячить. Последняя моя заначка, самая секретная, которую я хранил в багажной камере на Киевском вокзале. Теоретически можно было поехать в Архангельск, город моего детства, откуда я бежал в университет, проявив чудеса образованности при поступлении и пройдя сумасшедший конкурс, в Архангельске жили мать и сестра, с сестрой у меня прохладные отношения, а её мужа, простого архангельского рыбака, я на дух не переносил, для меня вернуться в начало всех начал было хуже неволи. «Надо что-то делать, – думал я. – Я привык жить богато, расслаблено, работать без фанатизма и не под дудку долбоёбов. Да, при нынешних порядках жуликам ловить нечего, если, ты, конечно, не из Ленинграда».

Моё крушение началось два года назад. До этого всё было тип-топ, Димон, тот самый мой однокурсник, который протирал жопу на хорошей должности в мэрии, и Наташка, его жена, которую я поёбывал за спиной у мужа, дочка президента одного крупного банка, обеспечивали мне вполне комфортную жизнь. А я – им, так что всё было честно. Сначала накрыли Наташкиного папу, посадили под домашний арест, за немеряное количество бабла он вырвался за кордон и стал простым аргентинским пенсионером. Вскоре Димон слетел с должности, хорошо, что не посадили, Наташку от душевных переживаний разнесло так, что её не то, что ебать, на неё смотреть тошно стало. В этот счастливый миг я сидел на пике кредитных обязательств, причём, маразм заключался в том, что денег у меня не было, деньги были заплачены поставщикам всякого говна, которое предназначалось для исполнения заказов мэрии, новая метла вымела вместе с Димоном всех предыдущих исполнителей заказов и меня, в первую очередь. Поставщики сделали вид, что незнакомы со мной, самый наглый, сибирский валенок, предложил приехать в Кемерово, обсудить проблему. Разумеется, я не поехал. Я начал хитро отбиваться от банка, прекрасно понимая, что это не решит проблему, а только затянет агонию. Но никаких других вариантов всё равно не было.

«Надо что-то делать, – угрюмо думал я, рассматривая тёлку в „Одноклассниках“. – Не вешаться же, в самом деле. Пожить ещё хотелось бы. Полляма хватит на полгода, в лучшем случае. Надо что-то делать».

В «Одноклассниках» я обычно снимаю тёлку. Договариваться с местными светиками-пердулетиками и леночками-конфеточками за скромную мзду не составляет никакого труда, так что расставание с Кэтрин у меня прошло легко и почти незаметно. Главное в этом деле за фотошопом рассмотреть нормальную рожу. Если рожа человеческая, можно и пообщаться, а разговорить девку большого ума не надо, они и сами рады поболтать, я блядей люблю, чего скрывать, тянет меня к ним, вот и жена мне из таких досталась, я нисколько не сомневался, что Кэтрин снова трудится на ниве «чай, кофе, потанцевать».

В разделе «запрос на добавление в друзья» мутно маячила фотография дамочки. Я прочитал: «Алиса Бецкая, 44 года, Москва».

«Бабулек нам не трэба», – усмехнулся я и снова взглянул на фотографию, что-то в лице мадам Бецкой показалось мне знакомым.

«Ёб твою мать! – воскликнул я. – Это же Алиска!»

Я переместился в её анкету. Алиска, конечно, постарела, но ноги от ушей и блядский взгляд никуда не делились. «Эх, Алиска!» – подумал я, и воспоминания нахлынули на меня.

Я учился на первом курсе, Алиса Бецкая, соответственно, на пятом и полностью, душой и телом, находилась в категории «кому, кому, кому». Помню, чтобы было смешно, мы познакомились на пьянке в общаге, выяснилось, что она тоже из Архангельска, всё хвалилась, что папаша у неё адмирал, «да хоть космонавт», подумал я, слушая её бляение, ебаться охота, аж хочется курить. Я вызвался проводить адмиральскую дочку до съёмной хаты, мы целомудренно выпили по чашечке кофе и поговорили о новинках в литературе. В комнате было две кровати, Алиса предложила лечь отдельно друг от друга. «Ебанутая какая-то!», – подумал я, лёг в койку, полежал минут пять, переместился к Алисе и стащил с неё трусики. «Ой, где мои трусики», – томно произнесла эта дура, делая вид, что только что проснулась. Помню, что всё заставлял её делать минет, а она требовала комплиментов. Точно уже не помню, но, кажется, хвалить было особо не за что.

– Да, Алиса, – подумал я. – Что ж тебя в «Одноклассники» занесло? В твоём почтенном возрасте блядовать как-то не прилично.

Тогда, в студенческие годы, я отпятил её ещё раз-другой, на очередной групповухе пересадил на хуй своему приятелю, не помню, естественно, кому, и, как обычно, забыл, кто она такая.

Ладно проверим от безделья, не захочется ли мне дать бабушке в рот:

– Привет, Алиса! Как поживаешь?

– Хорошо, – ответила она. – А ты?

– Отлично. Лоботрясничая, – стрекотнул я, не соврав ни в одной букве.

– Хорошо тебе, а я до конца сентября на «военном» положении.

– Что так? – я решил приколоться. – Ты беременна?

– Что ты?! – мне показалось, что Алисина рожа на фотографии запрыгала от возмущения. – У меня двое сыновей. Просто я работаю в сфере политики, в конце сентября выборы, поэтому из Москвы никуда.

«Хорошо, сука, устроилась», – подумал я:

– На какую партию ишачим?

– Разумеется, на главную. Но слово «ишачим» не корректно в данном случае. Я не член партии, я её мозг.

Вот даёт, овца, подумал я, такой наглости даже у меня нет. Мозг, я хуюю, клавиша, перебирает бумажки в конторе и по утрам начальнику отсасывает после кофе. Впрочем, я посмотрел на фото Алисы, сейчас, наверное, уже не отсасывает, может, насосала уже должность себе хлебную.

– А я ... (я задумался на секунду, лихорадочно соображая, на какую тему из партайгеносов можно выкачать бабла: бизнес не катит, культур-мультиур понятие абстрактное, в этой помойке своих пеньков от искусства трётся как огурцов в тесной жопе, что бы, блядь, придумать, чем я увлечён от зари до зари). А я занимаюсь изучением русского народного фольклора, экспедиции организую на Урал, в Сибирь, восстанавливаю наследие предков.

Ну, ты выдал, подумал я, Рубцов ты наш, бабушки-старушки, спойте нам частушки. С другой стороны, перспектива бездонного как океанская впадина, бюджета археологических экспедиций, копать-не копать, велено закапывать, и всё кэшем, откуда в степи банкоматы, который душу греет.

– Ах, это так интересно, – написала Алиса. – Меня всегда привлекала история. Я вторую свою квартиру, на проспекте Вернадского, полностью отдала под библиотеку. А сама живу поближе к работе, на Остоженке.

Хорошо пёзды устроились в главной партии страны, подумал я, в самом центре столицы, не чета нам, простым жуликам-мошенникам.

– Если интересна моя библиотека, приезжай как-нибудь, посмотришь, вдруг пригодится по работе.

– С удовольствием. А когда?

– А давай сегодня вечером. Позвони мне часов в семь, – Алиса написала номер телефона.

Отлично, подумал я, просто подарок судьбы. Рожа у неё, конечно, стала с возрастом, наверняка перекошенная, но можно подушкой прикрыть. Я сварил крепкий кофе и полез в интернет – изучать, что у нас там новенького в сфере национального фольклора.

Алиса, как и предполагалось, встретила в полупрозрачном халатике на голое тело. «Фигурка вроде не овяла, – подумал я. – Следует брать на абордаж!» Я обнял её за талию и поцеловал в губы.

– Где ж твои рыжие кудряшки? – радостно сказала Алиса после поцелуя.

– Кое-где остались, – сказал я и расстегнул ширинку. Алиса проворно опустилась на колени.

«Сосёт хорошо, – удовлетворённо отметил я. – Лучше, чем прежде. Сказываются годы тренировок. Пора ставить в позу „прачки“, вид сзади как-то интереснее».

Мы натрахались в коридоре, затем переместились в гостиную, где под коньячок Алиса предалась ностальгическим воспоминаниям, в основном, о студенческих подружках, которых я в упор не помнил.

– Слушай, – перебил я, когда мне остопиздели слюни о галях и любах, – а ты в партии чем конкретно занимаешься?

– Я же филолог, как и ты, – гордо возвестила Алиса. – Пишу речи для лидеров партии, сочиняю слоганы и речёвки, сейчас для выборов веду всю идеологическую составляющую избирательной компании. Я же тебе говорила – я мозг партии.

«Пора вдуть», – подумал я, вновь проявил себя фольклорным тигром и отдолбил хозяйку квартиры в кресле.

«Когда муж придёт?» – спросил я, не снимая мозг партии с хуя.

– Он не придёт, – промурлыкала Алиса. – Мы решили некоторое время пожить раздельно. Он в загородном доме сейчас.

«Ах, у вас ещё и загородный домик есть, – разозлился я окончательно и первый раз в жизни пожалел, что у меня стоит как труба броненосца. – Твари, на народной нищете жируют».

– А кто у нас рогатик?

Алиса как заведенная скакала на моем члене.

– Директор информационного агентства, – простонала Алиса. – О, как хорошо!

«Тоже тема, – подумал я и спустил свободной от предрассудков женщине в рот.

– Переночевать не предлагаю, – сказала Алиса. – Сыновья в квартире на Остоженке ждут. Они у меня привыкли, что я часто на работе задерживаюсь.

– Ничего страшного, – сказал я. – Хотел с тобой посоветоваться. Есть одно очень серьёзное исследование. Несколько лет назад на Урале археологи обнаружили древний город Аркаим. Предположительно, основан пять тысяч лет назад и, по многим признакам, славянами. Это открытие значительно удлиняет историю нашей страны. Но требуется дополнительное изучение на месте, с помощью современных средств археологии. Я примерно прикинул, обойдётся миллионов в пятнадцать. Твоя партия сможет помочь в благородном деле?

– Как подать, – сказала Алиса. – Если в нужной струе, с правильной идеологией – патриотизм и прочее, вполне реально. Они, конечно, бандерлоги, но почему нет. Сумма для партии не сверхъестественная.

– Каков план мероприятий? – деловито осведомился я.

– Давай после выборов, – сказала Алиса. – У меня сейчас голова кругом идёт. Две недели осталось.

– Давай, – сказал я.

Когда я добрался на последней лепестричке до своих сраных Ленинских горок, настроение моё было резко полинявшее. Пока блядища переигрывает, мрачно думал я, натрахалась до иступления, а ничего конкретного не обещала. Понты из неё, конечно, прут, из всех щелей, послушать дуру, так она чуть ли не председатель партии, однако трудный жизненный опыт приучил меня, что чем больше слов, тем меньше дела. На рогатого тоже бесполезно рассчитывать, он, наверняка, вместо этой выдры молоденькую соску нашёл, вот и отчалил «временно пожить раздельно». В холодильнике стояла початая бутылка водки, я хлебнул полпузыря без закуси и завалился спать.

Время до выборов пролетело быстро. По просьбе Алисы я накропал концепцию эпохальной археологической экспедиции, опыт впаривать всякое говно у меня колоссальный, политическая девушка пару раз пыталась заманить меня в библиотеку, но я профессионально решил, что пизду следует помариновать, сослался на дикую занятость фольклорными делами, Алиса намёк поняла. Во всяком случае, я очень на это надеялся.

Мы встретились на следующий день после выборов. Алиса попыталась было рассказать о героическом пути своей партии, я поставил её раком перед зеркалом и пялил, пока у мамзель не повалил дым из ушей. В фигуральном, разумеется, смысле. В таком распаренном состоянии я вручил ей концепцию экспедиции, разъяснил на пальцах несложную арифметику расходов и шлёпнул по жопе: «Вперед, милая! Во славу Отечества». Алиса мычала, но мычание это было обнадеживающее.

А потом началась хуйня. Почти месяц она компостировала мне мозги, рассказывая, что ей надо посоветоваться с сотрудницей, которая занимается политическим пиаром, а та, к сожалению, болеет, что в Общественной палате строго смотрят на предмет всякого фуфла, спонсорам передаются только взвешенные предложения.

– Ну и взвесь, – злился я по телефону. – Ты же мозг партии, ёбанный в рот. Чего тут непонятного, славная история славян, Русь растёт, блядь, из Урала, из глубины сибирских руд.

Я так увлёкся темой, что сам начал верить в этот бред.

Алиса мычала, но уже не так обнадеживающе.

И настал тот день, когда голая Алиса валялась у меня в коленях, просила её понять, от неё далеко не всё зависит, она старается, но не может гарантировать результат. «Пошепчись с нужными людьми, – сказал я. – У вас же всё по свистку делается. Или меня познакомь с тем, кто решает вопросы».

– Я не могу, – ныла Алиса. – Я ведь официально замужем. Я не могу перед всей партией объявить, что у меня любовник при живом муже.

– А как ты раньше крутилась, – спросил я. – Не на зарплату же хаты купила на Вернадского и на Остоженке?

– Это не я, – захныкала Алиса. – Это муж заработал, он с нефтяниками дружит, пиар услуги им оказывает.

«Замкнутый круг, – подумал я. – Ну, я и попал!»

Я трахнул её на прощание, добрый я всё же человек, и отправился в свои пустыни – Ленинские Горки. Я шёл по скрипучему снегу и чувствовал себя пацаном из стрип-клуба, которого выебали и не заплатили.

Возле подъезда дома стоял чёрный мерс.

«Интересно, кто это? – подумал я. – В наших люксембургах самая крутая тачка – «Daewoo».

– Пётр Аркадьевич Колотупов? – раздался из машины слегка насмешливый голос.

– Нет, Папа Римский, – ответил я.

– Присаживайтесь, Ваше Преосвященство, – сказал голос. – И не надо рыпаться.

Меня привезли непонятно куда на большую красивую дачу. В холле, в кресле у камина, сидел нестарый дяденька с обаятельным лицом сотрудника НКВД.

– Коньячку? – предложил он.

– Можно, – сказал я. – С лимончиком.

– Вы нас повеселили, – сказал дяденька. – Всех наших тёток на уши поставили. Носятся с этим вашим Аркаимом как со списанной торбой. Финуправление уже собралось средства выделять, хорошо, один здравомыслящий человек нашёлся, тормознул эту авантюру. Вы их ебёте, что ли, тёток этих?

– Не всех, – сказал я. – Только одну. Раскаиваюсь, больше не буду.

– Да ладно, – сказал обаятельный сотрудник. – Слабы наши девки на передок оказались. А горбатого могила исправит. Это я про вас.

– Сажать будете, – спросил я. – По нынешней моде?

– Не угадали, – сказал дяденька. – Мы возьмём вас на работу. Нам разводилы очень нужны.

ЧЕРЕЗ ПОЛГОДА. Через полгода я купил симпатичную квартиру в новом доме в Хамовниках. Не знаю, как об этом прознала Кэтрин, заявила без приглашения, я снисходительно трахнул кучерявую в ротешник и выставил вон, скоро должна прийти Танюша, моя новая пас-сия, девятнадцать лет, ангелочек, золотистые кудряшки, коротенькая юбочка, разумеется, моя секретутка.

На Алису я не обращаю внимания, я теперь шишка федерального значения, у меня таких потаскух, как она, в подчинении вагон и маленькая тележка. Звонил дятел из Сбербанка, предлагал за три копейки купить загородный дом по Калужскому шоссе, некий олигарх доработался до восьми лет лишения свободы. Поеду, посмотрю.

Я часто захожу в церковь, ставлю свечи за здоровье нашего дорогого президента. Я целую оклад самой святой, как утверждает батюшка, иконы в этом храме и молюсь: «Живи вечно, большой Брат. Мне так сладко рядом с тобой...»

Блюз на истощение

Это была очередная Сашкина бредовая идея. Вообще-то, он умница, светлая голова, но в последнее время у него сплошное завихрение мозгов. Есть от чего, конечно. Наш сайтик, наше детище, наша любимая игрушка, идёт ко дну со скоростью тяжелогружённой баржи.

А начиналось всё красиво. Пять лет назад Сашкину жену, Галю, назначили финансовым директором известного мебельного холдинга. Галя девушка серьёзная, во всей нашей компании разгильдяев программистов всегда была светлым пятном для подражания, удивительно, как она в Сашку влюбилась, закон единства и борьбы противоположностей, наверное, сработал. Тем не менее, она вышла за него замуж, успешно делает карьеру, и вот он результат – тридцатника нет, а уже финансовый директор солидной фирмы.

Сашка по такому случаю собрал старых приятелей, они же коллеги по работе, братья аййтишники, на выпивон в пивбаре напротив офиса. Мы все работаем в крохотульной конторе, занимаемся страшно увлекательным и дико революционным занятием – изготавливаем сайты под клиентов. Заказов кот наплакал, доход – на корм собаке едва хватает, успешная жизнь профессионального программиста в родной отчизне.

К восьми вечера мы изрядно набрались.

– Ну и как тебе, – сказал я. – Когда жена зарабатывает в пять раз больше, чем ты?

С Сашкой мы знакомы с детского сада, поэтому у меня почётная привилегия задавать любые вопросы.

– Ну, она всегда больше зарабатывала, чем я. Хотя, конечно, хреново, – Сашка посмотрел в пустую пивную кружку. – Но не разводиться же из этого. Наоборот, радоваться надо.

– Чего-то ты не очень радуешься, – заметил я.

Вот так, обидевшись за мужскую составляющую земного шара, мы и сотворили наш сайтик – упрощенный вариант РБК, посвященный тенденциям в развитии мебельного бизнеса во всемирном масштабе, с шутками-прибаутками из сплетен о воротах древесностружечного и краснодеревного дела, которые сами иногда и придумывали. Скромничать не буду, сайт получился яркий, неожиданный, интересный, холдинг был на подъёме, только что открылся гигантский гипермаркет на Ленинградке, самый большой в Европе по продаже мебели, Сашкиной жене не составило большого труда убедить владельца заведения профинансировать начинание.

А полгода назад жена от Сашки ушла. Одновременно она уволилась из мебельного холдинга и поступила вице-президентом в один западный банк. Уж не знаю, что там между Сашкой и Галей произошло, Сашка две недели ходил зелёный, от запоя мы его еле удержали, из последних сил, но причин расставания он так и не назвал, мужик, пытать будут, лишней слезы не выдают.

Место Гали занял додик в очочках, который первым делом изучил бухгалтерскую отчётность за годы работы сайта.

– Доходы от рекламы в последнее время совсем тью-тью, – ехидно провозгласил он на общем совещании. – Я смотрю, бегут от вас клиенты.

– Никуда они не бегут, – угрюмо заспорил Сашка, угрюмость в последнее время у него естественное состояние. – Просто дела у всех неважнецки обстоят, продажи падают, не до рекламы.

– На мой взгляд, – сказал умный финансист, – холдингу сейчас ваш сайт нужен, как зайцу стоп-сигнал. Но есть мнение владельца – сохранить ресурс, так что, уважаемые коллеги, оживляйте сайт, работайте над расширением аудитории. Иначе придётся ставить вопрос ребром на собрании акционеров.

– Как его оживлять-то, – сказал я после совещания. – Голых баб, что ли, развешивать среди финансовых сводок?

– Хоть баб, – сказал Сашка, – хоть крокодилов задунайских. Не знаю, что делать.

– Тебе хорошо, – сказал я. – Ты теперь холостяк, а меня жена загрызёт за такое распутство.

– До баб мы ещё не дошли, – сказал Сашка. – А вот несколько интервью со знаменитыми людьми не помешают. О том, какие они великие, и, походя, про мебель что-нибудь вякнут. Сами не скажут, сочиним, нам не привыкать байки изготавливать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.